

УДК – 347
ББК – 67.404

СЕРЕДА Алексей Валерьевич,
магистр 2-го года обучения
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Иванова Светлана Анатольевна

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье рассматривается новый для российского законодательства вид безналичных расчетов – расчеты при помощи электронных денежных средств. Автор анализирует правовую природу данного платежного инструмента, выделяет его особенности и преимущества по сравнению с некоторыми иными формами расчета. Методологическую базу данного исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и системного подхода; были проанализированы существующие в российской юридической доктрине подходы к рассматриваемой проблеме. В заключение автор делает вывод о возможности расширения сферы применения данной формы безналичных расчетов и ее перспективном влиянии на сокращение наличного денежного оборота.

Ключевые слова: электронные денежные средства, национальная платежная система, платежная система, оператор электронных денежных средств, безналичные расчеты, безналичные деньги.

SEREDA Alexey Valeryevich,
master of the 2nd year of training FGOBOU WAUGH
«Financial University under the Government
of the Russian Federation», Moscow
Research supervisor: doctor of jurisprudence, professor
Ivanova Svetlana Anatolyevna

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF ELECTRONIC MONEY IN THE RUSSIAN LEGISLATION AND THE LEGAL DOCTRINE

Summary. In article the type of cashless payments, new to the Russian legislation, – calculations by means of electronic money is considered. The author analyzes the legal nature of this payment tool, selects its features and advantages in comparison with some other forms of calculation. The methodological basis of this research was made by general scientific methods of the analysis, synthesis, induction, deduction and the systems concept; the approaches to the considered problem existing in the Russian legal doctrine were analyzed. In conclusion the author draws a conclusion about a possibility of extension of scope of this form of cashless payments and its perspective influence on abbreviation of cash money turnover.

Keywords: electronic money, national payment service provider, payment service provider, operator of electronic money, cashless payments, non-cash money.

В последнее время электронные денежные средства (ЭДС) получают все большее распространение на практике. Так, оборот отрасли электронных денег в первой половине 2014 г. превысил 270 млрд. руб. (зарегистрировано около 660 млн. транзакций), при этом тенденция к росту этого показателя сохраняется: по прогнозам «J'son & Partners Consulting», к 2018 г. объем оборота электронных денежных средств в России составит около 980 млрд. руб. [2] Данное явление обусловлено, в первую очередь, широчайшими возможностями использования ЭДС, темпами роста электронной торговли в России и упрощенной процедурой принятия лиц на обслуживание, в том числе освобождение от необходимости идентифицировать клиента. Электронные денежные средства, по сути, стали «результатом эволюции безналичных расчетов, перешедших на более высокий уровень» [6, с. 40–42], что свидетельствует о необходимости тщательного изучения особенностей данной формы безналичных расчетов. В то же время в российской цивилистической доктрине по-прежнему отсутствует единое мнение относительно правовой природы электронных денежных средств, в связи с чем определенным интересом представляет анализ данной категории с точки зрения ее правильной правовой квалификации.

При отсутствии законодательного определения понятия «электронные денежные средства» в российской правовой доктрине было выработано несколько подходов к его дефиниции. Так, некоторые исследователи предпринимали попытки разработать понятие ЭДС по аналогии с известными понятиями наличных и безналичных денег, рассматривая их электронную форму как определенные «информационные импульсы» [7] или «записанную в специальных банках данную информацию» [4], что не могло в полной мере отразить все особенности новой для российского экономического оборота формы денежных средств. Предложенная В.П. Назаровым концепция рассмотрения электронных денег в качестве «бездокументарного векселя» [5] также не была поддержана юриди-

ческим сообществом в связи с наличием в российском законодательстве закрытого списка видов ценных бумаг, которым возможность существования векселя в бездокументарной форме не предусмотрена.

В отсутствие законодательного определения электронных денежных средств некоторые ученые высказывали сомнения относительно признания электронных денег деньгами в традиционном понимании данного термина и невозможности признания ЭДС в качестве законного средства платежа. Данная позиция была основана на положениях ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 29 и 80 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которым законным средством платежа на территории нашего государства признается рубль в наличной или безналичной форме [9]. Без нормативного закрепления такой формы безналичных расчетов, как расчеты при помощи ЭДС, их официальное признание в качестве третьей «формы денег» было невозможным, однако постоянный рост объема пополнений электронных кошельков (более 125 миллиардов рублей по состоянию на 2010 г. [1]) и рост количества совершаемых при помощи данного платежного инструмента транзакций свидетельствовал о необходимости скорейшего закрепления в российском правовом поле данного понятия.

Расчеты при помощи ЭДС были введены в российское законодательство в 2011 г. в результате принятия Закона «О национальной платежной системе». Данный Закон закрепил определение понятия электронных денежных средств, под которыми следует понимать такие денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с ис-

пользованием электронных средств платежа. Закон содержит и определенные изъятия, согласно которым к ЭДС не относятся средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и ведущими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций [8].

Принятие Закона о национальной платежной системе помогло окончательно разрешить вопрос о правовой природе электронных денег, определив их как обязательства оператора электронных денежных средств перед клиентом. Иными словами, ЭДС (как и безналичные деньги) рассматриваются исключительно как имущественные права требования и входят в состав имущества их владельца, не будучи при этом вещами. В связи с этим определенный интерес представляет сравнение электронных денежных средств с «традиционными» безналичными денежными средствами и выявление ключевых различий данных категорий.

В первую очередь, данные виды денежных средств различаются по сфере своего обращения: так, безналичные деньги обращаются в рамках банковской сети, в то время как электронные денежные средства существуют в пределах платежной системы, обязательным участником которой является оператор ЭДС. Несмотря на кажущееся на первый взгляд параллельным существование данных систем, их участниками могут быть одни и те же субъекты, в связи с чем электронные денежные средства выступают, с одной стороны, обязательственными правами клиента по отношению к оператору, а с другой – формой безналичных расчетов в отношениях между другими участниками платежной системы. В теории финансового права электронные денежные средства определяются как особый платежный инструмент [10].

В то же время на законодательном уровне установлены определенные ограничения на использование электронных денежных средств, которые и формируют их особый правовой статус. В частности, Закон о национальной платежной системе запрещает операторам ЭДС осуществлять начисление процентов на электронные деньги, хранящиеся на специальном, отличном от банковского счета в виде записей по нему, а также предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка электронных денежных средств клиента, в том числе, путем кредитования [10]. Существование подобных запретов свидетельствует прежде всего об особом отношении законодателя к электронным деньгам, которые должны являться исключительно инструментом осуществления безналичных расчетов, а не способом накопления денег.

Законом также устанавливаются и определенные ограничения на количество ЭДС, которые могут находиться на счете клиента. Так, неперсонифицированные электронные средства платежа (ЭСП) могут использовать лишь физические лица, поскольку использование таких средств платежа позволяет оператору по переводу электронных денежных средств не проводить идентификацию лица, осуществляющего перевод. При этом остаток ЭДС на счете при использовании неперсонифицированных ЭСП не может превышать 15 тысяч рублей, а общая сумма переводимых денег при помощи одного такого средства платежа ограничена 40 тысячами рублей в месяц. В мае 2014 г. правила использования неперсонифицированных средств платежа были еще более ужесточены: после вступления в силу Закона от 05.05.2014 № 110-ФЗ для переводов ЭДС другим физическим лицам при помощи неперсонифицированных ЭСП клиенту необходимо пройти процедуру упрощенной идентификации [8]. Прохождение данной процедуры позволит увеличить допустимый остаток электронных денежных средств до 60 тысяч рублей, а предел месячного оборота по счету – до 200 тысяч рублей.

В том случае, если перевод электронных денежных средств осуществляется

юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, то оператор по переводу ЭДС обязан провести идентификацию данного лица. В данном случае электронное средство платежа будет являться корпоративным, а предельный размер средств на счету также не может превышать 600 тысяч рублей. При этом данные субъекты могут выступать плательщиками только в случае осуществления расчетов с физическими лицами, использующими персонафицированное средство платежа. В ином случае организации и ИП могут являться исключительно получателями средств, что, по нашему мнению, вызвано, в первую очередь, необходимостью обеспечения защиты публичных интересов и воспрепятствованию возможным попыткам сокрытия денежных средств недобросовестными участниками экономического оборота.

Иным отличием электронных денежных средств от безналичных денег является отсутствие у ЭДС эмиссионного механизма, поскольку электронные деньги приобретаются клиентом у оператора посредством внесения наличных средств или безналичного перевода, и с этого момента у последнего возникают обязательства перед клиентом. Данные операции не приводят к росту денежной массы, находящейся в обороте, а также к созданию эффекта, аналогичного «банковскому мультипликатору», поскольку оператор ЭДС не обладает возможностью кредитования своих клиентов. Таким образом, позиция некоторых авторов относительно осуществления операторами электронных денежных средств их эмиссии представляется ошибочной [3].

Одним из преимуществ расчетов при помощи электронных денежных средств является мгновенный перевод средств оператором с одного клиентского счета на другой, который осуществляется незамедлительно после получения запроса от плательщика на перевод ЭДС. В соответствии с правилами перевода безналичных денежных средств срок их перевода может составлять три рабочих дня, что говорит о широких перспективах использования электронных денег, которые могут в буду-

щем постепенно свести наличный денежный оборот к минимуму и стать основным платежным инструментом в сфере потребительской торговли.

Анализируя правовой статус электронных денег, обратим внимание на особенности терминологии, используемой некоторыми платежными системами. Так, платежная система «WebMoney» предлагает своим клиентам электронные деньги в виде электронных чеков на предъявителя, которые выдаются при помощи специального программного обеспечения и предъявляются к оплате. В то же время в российском законодательстве отсутствует такой вид ценных бумаг, как «бездокументарный чек», в связи с чем введение в правовое поле понятия «электронный чек на предъявителя» представляется невозможным, поскольку оно не будет способствовать единообразному пониманию данной категории. Фактически в данном случае оператор системы выступает как агент, и именно этот договор должен заключаться между клиентом и оператором ЭДС.

Обобщая вышесказанное, можем сделать вывод о том, что электронные денежные средства с правовой точки зрения представляют собой права требования клиента к оператору электронных денежных средств, который и осуществляет «выдачу» электронных денег обратившимся к нему гражданам и организациям. Стремительный рост популярности данной формы безналичных расчетов обусловлен ее удобством – оперативностью и широким набором электронных средств платежа, включая интернет-банкинг. Электронные денежные средства, хоть и рассматриваются некоторыми исследователями как «эволюция безналичных денег», представляют собой лишь платежный инструмент, который, в силу объективных тенденций развития хозяйственного оборота, может приобрести решающее значение уже в ближайшем будущем.

Список литературы:

[1] Балкаров А. Реальный оборот виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2012. № 38 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] В Сети платят больше [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/16/oborot.html> (дата обращения – 23.09.2016 г.).

[3] Внукон Н.А. Порядок проведения расчетов по потребителско-предпринимательским договорам // Безопасность бизнеса. 2011. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Денежное обращение в эпоху перемен: Науч.-практич. пособие / В. Юровицкий. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007. – 496 с.

[5] Назаров В.Н. Деньги как категория финансового права // Финансовое право. 2009. № 7 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Новицкий А.Н. Место электронных денег в финансовой системе государства // Банковское право. 2008. № 2.

[7] Тедеев А.А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность). Правовое регулирование и налогообложение. М.: Приор-издат, 2002. – 224 с.

[8] Федеральный закон от 27.06. 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2011. № 27. Ст. 3872.

[9] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

[10] Шевчук М.В. Правовая природа электронных денежных средств // Юрист. 2012. № 12 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Balkarov A. Real'ny'j oborot virtual'ny'x deneg // E'Zh-Yurist. 2012. № 38 [E'lektronny'j

resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».

[2] V Seti platyat bol'she [E'lektronny'j resurs] // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/16/oborot.html> (data obrashheniya – 23.09.2016 g.).

[3] Vnukov N.A. Poryadok provedeniya raschetov po potrebitel'sko-predprinimatel'skim dogovoram // Bezopasnost' biznesa. 2011. № 3 [E'lektronny'j resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy' «Konsul'tant Plyus».

[4] Denezhnoe obrashhenie v e'poxu peremen: Nauch.-praktich. posobie / V. Yurovickij. M.: GrossMedia: ROSBUX, 2007. – 496 s.

[5] Nazarov V.N. Den'gi kak kategoriya finansovogo prava // Finansovoe pravo. 2009. № 7 [E'lektronny'j resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy' «Konsul'tant Plyus».

[6] Novickij A.N. Mesto e'lektronny'x deneg v finansovoj sisteme gosudarstva // Bankovskoe pravo. 2008. № 2.

[7] Tedeev A.A. E'lektronnaya kommerciya (e'lektronnaya e'konomicheskaya deyatel'nost'). Pravovoe regulirovanie i nalogooblozhenie. M.: Prior-izdat, 2002. – 224 s.

[8] Federal'ny'j zakon ot 27.06. 2011 g. № 161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.07.2011. № 27. St. 3872.

[9] Federal'ny'j zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.07.2002. № 28. St. 2790.

[10] Shevchuk M.V. Pravovaya priroda e'lektronny'x denezhny'x sredstv // Yurist. 2012. № 12 [E'lektronny'j resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy' «Konsul'tant Plyus».

